

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Ловелас в законе / Владимир Кольчев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103330-9

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужчины. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора — более 13 миллионов экземпляров.

У охранника Никиты одна непреодолимая страсть — красивые женщины. И все они отвечают необузданному герою-любовнику взаимностью. Вот и Вероника не смогла устоять перед соблазном. Да только не свободная она девушка: живет содержанкой у богатого чиновника... А у Никиты серьезные проблемы. Взяли его в оборот местные братки и «поставили на деньги». Где их взять? Разве что ограбить спонсора Вероники? Роковое решение перевернуло жизнь вчерашнего охранника с ног на голову. Бывший ловелас не заметил, как превратился в жестокого убийцу и беспощадного борца за бандитскую справедливость...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103330-9

© Кольчев В.Г., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Чем красивей девушка, тем больше она о себе думает, и тем сложнее на нее охотиться. А стройная блондинка с точеным носиком и васильковыми глазами цену себе знала. Все вокруг для нее сейчас — вселенная, центром которой она себя считала. Именно поэтому данная особа будет свысока поглядывать на планету, которая захочет крутиться в ее орбите.

Никита Яшин должен стать для нее темной материей, способной поглотить целую галактику. Для этого всего-то и нужно не тормозить. Взгляд должен излучать сияние небесных звезд на фоне бездонной тьмы космоса, в движениях не должно быть резкости, агрессии, но при этом надвигаться нужно со спокойной уверенностью тяжелого танка и с легкостью фигуриста, скользящего по льду. Изящная гра-

циозность с безупречным чувством твердой почвы под ногами. Никакой шаткости и подвешенности. Но вместе с тем не должно быть и нарочитой продуманности в движениях. Слияние и поглощение должно происходить легко и естественно. А во взгляде должен быть только восторг, без предвкушения.

Никита смотрел на девушку так, будто на ней сейчас не было никакой одежды. Но его это совершенно не смущало. Мол, я уже сотни раз видел тебя голой и восхищался твоей неземной красотой.

Первое впечатление — главная и начальная фаза знакомства. Если оно не очень приятное, то следующим этапом может стать отрицание, преодолевать которое нужно уметь.

А в душе у девушки уже проклюнулось чувство отторжения. Она инстинктивно подалась назад, прижалась спиной к стойке бара.

Тормозить тут было никак нельзя. Иначе барьер, выставленный этой красоткой, станет непреодолимым препятствием. Тогда Никита сперва тупо застрянет на чужой орбите, а потом вылетит в открытый космос.

Он продолжил движение, вошел в плотные слои атмосферы, приблизил губы к ушку с маленькой бриллиантовой сережкой.

— Пойдем? — спросил парень, ничуть вроде бы не сомневаясь в своей победе.

— Куда?

Блондинка и хотела бы глянуть на него, выразить свое возмущение столь потрясающей

наглостью. Однако для этого ей нужно было бы еще сильнее вжаться в стойку бара или с шумом сдвинуть в сторону высокий крутящийся стул, о сиденье которого она небрежно опиралась рукой.

— Здесь очень громко, а нам нужно поговорить о главном.

— О главном?

Девушка выбрала первый вариант — прижалась к стойке, откинула голову назад. Но при этом она осознала уязвимость своего положения. От этого ее чувство неловкости и незащищенности перед охотником только усилилось.

— Никита.

Он мог бы повернуться к ней боком, лицом к танцующему залу, но, втягиваясь в милый разговор ни о чем, рисковал потерять драгоценную инициативу. А тогда все сразу и закончится.

— И что?

— Но это не самое главное. — Никита подался назад, стал медленно удаляться от девушки.

Он должен был создать зону притяжения и чувствовал, что сумел это сделать. Наступал момент истины.

— А что самое главное? — Девушка пришла в движение, но это еще ничего не значило.

Она всего лишь отлипала от стойки, ей нужно было вернуться в исходное положение.

Никита загадочно улыбнулся, чувствуя, что этим усиливает интригу, а вместе с тем и при-

тяжение. Он удалялся, но девушку влекло к нему, и она не остановилась в исходной точке, потянулась за ним.

Из гремящего зала они вышли в относительно тихий холл. Клуб далеко не самый дорогой, интерьер не впечатляющий, если не сказать убогий, но в этом были свои плюсы. И тратиться особо не пришлось, и уходить отсюда ничуть не жаль.

В холле блондинка остановилась, но Никита лишь слегка сбавил ход.

— Ты хотел поговорить, — напомнила она.
— Не здесь.

Девушка даже не стала спрашивать, где именно. Зачем, если она уже все поняла и стояла перед выбором, уходить или остаться? А на раздумья нужно было время, которое Никита уводил за собой, как бычка на веревочке. У блондинки должно было возникнуть ощущение, что преследовать нужно это самое время, но никак не Никиту.

И ощущение возникло, и движение пришло. Девушка догнала уходящее время, когда Никита был уже на улице. А там лето и теплый ветер из глубин городского парка, клейкая молодая листва, березовые сережки. Запах оживающей природы, стрелы амура, бьющие прямо в подсознание. Но не в сердце. Никита точно знал, что не влюбится в эту крошку.

— Что-то я не поняла... — сказала девушка, остановилась и сделала такой вид, как будто только что пробудилась после странного сна.

— Я тоже.

Он приблизился к незнакомке, обнял за талию, зарылся носом в ее волосы, ноздрями втянул воздух, тут же отстранился и глянул на нее, как пьяный.

— Это еще что? — Она смотрела на него, не мигая.

Никита кивнул. Да, он уже все понял, но зачем об этом говорить вслух, когда уже пора переходить на язык тела? Теплая майская ночь будто создана для такого общения, а если совсем невтерпеж, то рядом городской парк. Там темно, кусты и трава.

Среди машин перед клубом Никита заметил белый «Хендай» с огоньком на крыше. Он, ничуть не стесняясь, обнял девушку за талию и увлек за собой. Она самую малость упрямылась, это сковывало ее движения, но к такси они подошли вместе.

— У меня своя машина, — тихо сказала девушка, полезла в сумочку за ключами, достала их, но на кнопку пульта нажала не сразу.

Красавица на мгновение задумалась, правильно ли себя ведет, и даже мотнула головой, мол, нет, так нельзя, но красный «Инфинити» с сигнализации все-таки сняла.

А машинка крутая, этакий поджарый, спортивного вида бегемотик в металле.

Никита Яшин пожал плечами. Он и в Москве старался избегать мажорных девочек, обходил стороной модные клубы, искал места попроще. У богатых свои понты, от которых

перегреваются процессоры и дымят трансформаторные катушки. Нарваться можно, а Никите неприятности не нужны. У него свой мир, не очень тихий, далеко не всегда уютный, и адреналина в нем в избытке. Но это его котелок, он привык вариться в нем, а бурление в чужих кастрюлях ему вовсе ни к чему.

Парень знал, что нужно делать, поэтому не растерялся, открыл водительскую дверь, вроде как помогая своей новой подружке сесть за руль. Девушка поблагодарила его кивком, все глубже погружаясь при этом в раздумья и сомнения. Именно поэтому Никита прижал ее к внутренней стороне дверей так крепко, чтобы она физически ощутила всю серьезность его намерений. После этого он предложил ей поцелуй, от которого она не смогла отказаться, дождался, когда девушка поплывет от сильных ощущений, только тогда отпустил ее.

— Никита, — еще раз с ироничной улыбкой на губах представился парень.

— Вероника.

Она смотрела на него заворуженно, и в ее взгляде уже не было никаких сомнений.

— Ко мне?.. — спросил он с таким видом, как будто его ждала роскошная квартира в центре города.

На самом деле он мог предложить Веронике лишь номер в дешевой гостинице. Квартира у него была в Москве, маленькая, но своя. Здесь, в этом городе, он человек случай-

ный. Уже послезавтра регистрация на обратный рейс.

— Лучше ко мне, — тихо сказала она, сама прильнула к нему и поцеловала в губы.

Никита улыбнулся. Он еще не познал Веронику, но видел, что день уже вполне удался.

На красивое женское тело можно смотреть бесконечно. Оно никогда не надоест, избавляет от лишних размышлений, будоражит воображение.

Вероника бесконечно хороша собой. Плоский животик с аккуратным пупком, плавно переходящий в широкое, начисто выбритое закругление с изящными тазобедренными выступами. Кожа нежная, шелковистая, пальцы так и тянутся к ней. Никита откровенно наслаждался ее телом, и она так же явно, ничуть этого не скрывая, млела от удовольствия.

— Ты какой-то неутомимый, — пробормотала девушка.

Утро уже, за окнами светло, позади бессонная ночь. Сейчас бы спать и спать, а он только что совершил очередной вылет, отстрелялся, приземлился, встал на дозаправку, но руки покоя не знают. Скоро Никита уйдет и заберет Веронику с собой. Вернее сказать — память о ней, все тактильные и зрительные ощущения. Она займет достойное место в галерее прекрасных образов, которую он успел создать к своим двадцати восьми годам. И всякий раз,

вспоминая о ней, парень будет благодарно улыбаться.

— Батарейки у меня атомные, — с улыбкой проговорил Никита.

Усталость — прекрасное ощущение, за которым он гнался с превеликим удовольствием, старался довести себя до полного изнеможения, чтобы потом в кайф отдохнуть. На ринге Никита тоже выкладывался на полную катушку, чтобы затем выплеснуть из себя весь адреналин, в тишине и спокойствии набираться новых сил.

Но сам по себе выброс адреналина — ни с чем не сравнимый процесс. Никита любил драться, фанател от женщин, видел в этом смысл своей жизни, хотя и осознавал, что для полного счастья этого мало. Чем старше он становился, тем лучше это понимал, но и в себе несколько не разочаровывался.

— А я все думаю, чем ты меня взял, — заявила Вероника. — А это, оказывается, радиоактивное излучение.

— Можешь сравнить меня с солнцем, я не обижусь.

— Солнце светит всегда, а тебя уже завтра не будет.

— Я умру?

— И воскреснешь. Но не для меня.

— Солнце светит для всех.

— Вот и я говорю, что ты какое-то хреновое солнце.

— Но мне на самом деле нужно уехать. Я позвоню.

— Давай без отмазок, мне все равно, — сказала Вероника и усмехнулась.

— Да, я знаю, ты мною воспользовалась. Поматросила, что называется... — Он притворно вздохнул.

— А ты забавный.

— Потешная зверушка? Для богатой девочки?

Квартирка у Вероники что надо, и декор, и мебель — все на высшем уровне. Тут явно родители при деньгах или просто состоятельный папик. Впрочем, Никите все равно.

— Это не я богатая, а любовник у меня такой.

— Любовник?

— Ты услышал то, что хотел, — сказала она. — Все, можешь собираться.

— Вдруг любовник придет?

— Тебя это пугает?

— Нет.

— А зря. С ним лучше не связываться.

— Но ты же связалась.

— Ну, если хочешь, то он и тебя может отыметь, — заявила она.

— А ты забавная.

— Зверушка?

— И заводная.

Никита резко перевернулся на живот, подмял под себя Веронику, с ходу втолкнулся, за-

мер и с блудной улыбкой пристально глянул на нее.

— Если он узнает, что ты здесь, то тебя убьет.

Она тоже пыталась смотреть на него, но глаза у нее туманились и закрывались.

— Да? Тогда я буду приходить к тебе каждый день. — Он пошевелился на ней.

Вероника окончательно закрыла глаза и прошептала:

— Ты такой же больной на голову.

— Куда ему до меня!

— У него не дом, а пороховая бочка, — качаясь на волнах, пробормотала она.

— Тебе не хватает пороха? — Никита усилил волну.

— Это у тебя порох, а у него деньги.

— Деньги нужно хранить в сберкассе.

— Скажи это ему. Не отвлекайся!

Пороху Никите хватило, и бочка взорвалась с двух сторон одновременно.

А потом настало время уходить. Вероника его не удерживала. Он спокойно собрался, на прощание поцеловал ее в губы.

— Я ни о чем не жалею, — сказала она, открывая дверь.

— А я жалею.

Никита вдруг понял, что не наелся, а она такая сладкая, аппетитная и доступная. Халатик на ней на голое тело, под ним все распарено, горячо. В прихожей кожаная банкетка с высокой спинкой, на которую Вероника

могла бы опереться грудью. Поставить ее в позу и... не разуваясь!..

На Никиту нахлынуло, он прижал Веронику к стене, поцеловал ее в губы. Она откликнулась, стала закрывать дверь, но не смогла этого сделать.

Кто-то с силой ударил в створку. Она распахнулась.

Никита оторвался от дела, глянул на виночника переполоха.

Мужчина лет сорока впечатлял своей внешностью. Крупная лысеющая голова на крепкой шее, мощные надбровья, широкая, приплюснутая спинка маленького носа, суровые ниточки губ, тяжелый подбородок. Покатые плечи, сильные руки, крепкие кулаки.

Никита столь угрожающей фактурой похвастаться не мог. Черты лица у него правильные, с налетом интеллигентности, нос даже после двух переломов остался ровным и прямым. Плечи у него отнюдь не борцовские. Руки мускулистые, но не перекачанные. Среднего роста, такой же комплекции. Кулаки на вид так себе.

Лицо у мужчины как у деревенского любителя подраться на кулачках, а вот одет он был вполне представительно. Костюм хороший, дорогой, четко по размеру. Этот тип от злости заскрипел зубами, и пиджак затрещал на плечах.

— Ни хрена себе!